

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

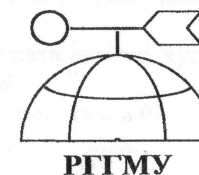
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТРУДЫ

Экономического и социально-гуманитарного ФАКУЛЬТЕТА

выпуск 7

под ред. д.э.н., проф.
декана экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ
М.М. Глазова

Санкт-Петербург
2013

ББК 65.9(2)-5
УДК 33(470+571):001.895

Труды экономического и социально-гуманитарного факультета
РГГМУ. /выпуск 7/ СПб. : Астерион, 2013 – 254 с.
ISBN 978-5-906152-96-1

Профессорско-преподавательский состав экономического и социально-гуманитарного факультета Российского государственного гидрометеорологического университета совместно с научной и творческой молодежью – аспирантами, а также студентами – представили результаты научной работы в области экономики, природопользования и гуманитарных наук.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава экономического и социально-гуманитарного факультета, аспирантов и студентов экономических специальностей.

Редакционная коллегия:

Докт.физ.-мат.наук, профессор, и.о. ректора РГГМУ Л.Н. Карлин
канд. геогр.наук, проф., проректор по научной работе В.Н. Воробьев
докт. экон. наук, профессор, декан ЭиСГФ М.М. Глазов
докт. экон. наук, профессор И.П. Фирова
канд. экон. наук Е.Е. Петрова
И.Г. Максимова

ISBN 978-5-906152-96-1

© Коллектив авторов, 2013

© Российский государственный гидрометеорологический университет, 2013

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.....	6
Глазов М.М., Кузнецов С.С.	
«Бережливое производство» как инструмент повышения качества управления затратами предприятия.....	6
Петрова Е.Е.	
Аспекты правоотношений, связанные с экономико-экологическими процессами	20
Феофилова Т.Ю.	
Управление экономической безопасностью региона.....	24
Екшикеев Т.К., Антипов М.С.	
Конкурентоспособность ВУЗов и бизнеса: возможности интеграции организационно-экономических структур.....	36
Галузина С.М., Сорокина Н.Е.	
Влияние законов, определяющих функционирование и развитие организации, на состояние ее экономической безопасности.....	45
Слизкая В.П. (Университет МВД России)	
Отражение амортизационной премии в бухгалтерском и налоговом учете ...	53
Захарова Р.Л., Горшечникова О.К.	
Расчетные операции по претензиям, штрафам за нарушение договорных обязательств и порядок создания резерва по сомнительным долгам	57
Захарова Р.Л., Горшечникова О.К.	
Совершенствование внутрихозяйственного контроля на предприятии	61
Соломонова В.Н.	
Развитие сектора социальных услуг в современных условиях хозяйствования	63
Драбенко В. А.	
Анализ проблем управленческих инновации на малых предприятиях с точки зрения «новой» парадигмы менеджмента	68
Екшикеев Т.К., Жихаревич В.С.,	
Горизонтально-интегрированные функциональные стратегии конкурентоспособности образовательных учреждений.....	73
Чалганова А.А.	
Необходимость независимой экономической экспертизы обоснованности затрат в жилищно-коммунальном хозяйстве.....	79
Ю.В. Волков, Л.А. Пятлина	
Гуманитарные аспекты систематического курса экономической теории	85
Бильгаева Ю.А., Ранцева Е.М.	
К вопросу признания в бухгалтерском и налоговом учете метеорологических затрат	89
Копылова Т.В.	
Интерим-менеджер в современном сообществе	94
ОБЩЕСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	101

Быкова Е. В.	
Личный аккаунт в социальной сети как инструмент продвижения бренда региона.....	101
Лазар М.Г.	
Базовые принципы экологической этики	104
Зиновьева Н.О.	
Эффективность использования социально-психологического тренинга в учебном процессе	113
Товбина В.Л.	
Психология личности: характер как «каркас» личности	117
Бубнова Я.В.	
Экологические проблемы России и пути их решения	126
Подгорнов С.Ю. (СПбГТУ), Ермолина М.А.	
Возмещение экологического ущерба по российскому законодательству ...	137
Есикова Т.В.	
Развитие правосознания и профессиональной мобильности у студентов	140
Гусева А.Ю.	
Экологический гламур в социокультурном и философско-эстетическом аспектах	145
Иванова Ю.В. (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург)	
Творческие индустрии как новый фактор экономического и социокультурного развития	152
Канышева О.А.	
«Учитель – ученик» в контексте работы Эриха Фромма	167
«Искусство любить»	
Мандрыка О.Н.	
Актуальные проблемы устойчивого развития Полярных регионов земного шара	170
Небредовская В.В.	
Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современных стран Скандинавии и России	183
Судариков А.М.	
Военная промышленность Санкт-Петербурга и артиллерия русской армии в Отечественной войне 1812 года	189
Федорова Н.Ю.	
Обучение студентов подготовке устного сообщения с использованием мультимедийной презентации на иностранном языке (направление: «Реклама и связи с общественностью в отрасли природопользования»)	200
Черепенчук В.С.	
Освещение переворота адмирала А.В.Колчака 18 ноября 1918 года в периодической печати Омска	205
ПУБЛИКАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СТУДЕНЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ И КРУГЛЫХ СТОЛОВ	219

Рагулина Л.А.	
Актуальные вопросы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности в системе управления хозяйственной деятельности предприятия природопользования	219
Кузьмина О.В.	
Зарубежное бизнес-образование: актуальность и механизм реализации	221
Цыбин А.Р.	
Роль инноваций в социально-экономическом развитии регионов	225
Есикова О.Г.	
Роль пирамиды потребностей по А. Маслоу в психологии воздействия рекламы	230
Шиндикова Р. А., Глушаков В. В.-	
«Демонстрация семерых» 25 августа 1968 года	233
Ефимова А. Э.	
Возможные пути решения проблемы бездомных животных	240
Шатило Е.Г.	
Трудные вопросы российско-польских отношений	243
Тарарико А.Ю.	
Из опыта утилизации твердых бытовых отходов в Санкт-Петербурге: с Петровских времен до XXI века	246
Есикова Л.Г.	
Рассмотрение Эко-товаров и эко-услуг в современном мире	249

13. Секацкий А.К. Эстетика в эпоху анестезии// Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 65-81.

Иванова Ю.В. (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург)

Творческие индустрии как новый фактор экономического и социокультурного развития

Введение

Содержанием данной статьи является аналитика экономических, социальных, экологических и культурных аспектов творческих (или креативных) индустрий. Цель исследования – рассмотрение творческих секторов экономики («creative industries») в качестве важного и перспективного фактора экономических и социокультурных трансформаций в рамках концепции устойчивого развития. Отдельное внимание посвящено развитию креативного сектора в России и Санкт-Петербурге.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих конкретных задач:

1) рассмотрение экономических, социальных и культурных аспектов появления теорий ноосферы, социальной экологии и концепции устойчивого развития;

2) анализ тех разделов теории устойчивого развития, которые наиболее актуальны для развития творческих секторов в современных городах;

3) определение креативных индустрий как нового фактора экономического и социокультурного развития и классификация предприятий творческого сектора;

4) определение экономических преимуществ креативных фирм сравнительно с традиционными (в первую очередь сырьевыми) сферами российской экономики;

5) рассмотрение социокультурных последствий развития творческих индустрий в пространстве городов;

6) краткий анализ экологического аспекта деятельности творческих фирм.

Социально-экономическое развитие западных обществ в XIX-XX вв., ориентированное в основном на быстрые темпы промышленного роста и сконцентрированное в крупных и средних городах, породило диспропорциональность в формировании и последующей трансформации различных сфер человеческой жизни. Политические потрясения, мировые и локальные войны, многократно увеличившаяся нагрузка на природу в местах плотной застройки и промышленных производств и прочие негативные процессы не могли в отрицательном смысле не сказаться на качестве жизни населения Земли. «Экологические и техногенные катастрофы стали обыденностью. Численность населения планеты стремительно приближается к критическому порогу. Одновременно с этим к началу XXI в. необычайно возросли возможности манипулирования человеческим сознанием,

формирования его картины мира» [13, с. 8]. Возникла угроза жизненно важным интересам будущих поколений, появилось представление о глобальных проблемах человечества, связанных с возможностью дальнейшего существования людей на планете. Это привело к необходимости пересмотра важнейших основ глобальной цивилизации.

Научные теории: теория «ноосферы», социальная экология и концепция «устойчивого развития»

Различные научные теории последних двух столетий были направлены на определение основных векторов взаимодействия человечества с окружающей средой и на выработку рекомендаций относительно путей развития человеческой цивилизации в будущем. Можно констатировать, что в масштабах планеты Земля человечество стало одной из важнейших сил не только в биологическом, химическом, экономическом и духовном смысле, но и в качестве геологической силы, способной преобразовывать значительные части земной поверхности, водных и воздушных ресурсов, недр и околоземного пространства. Согласно концепции Владимира Ивановича Вернадского, главной составляющей частью такого масштабного воздействия человечества на Землю является наука [3]. «Он считал науку той великой силой, которой удастся сделать то, что не удалось философии, религии, политике, объединить человечество» [10, с. 321]. Сравнивая древнегреческую и современную науку, Вернадский констатирует: «Резкое отличие научного движения XX в. от движения, создавшего эллинистическую науку, ее научную организацию, заключается, во-первых, в его *темпе*, во-вторых, в *площади*, им захваченной – оно охватило всю планету, – в *глубине* затронутых им изменений, в представлениях о научно доступной реальности, наконец, в *мощности* изменения наукой планеты и открывшихся при этом проспектах будущего» [3, с. 49].

Все возрастающая техническая мощь человечества, по масштабам своего воздействия сопоставимая с неподвластными человеку естественными геологическими процессами, необратимо изменяет природу и приводит к преобразованию биосферы (живой оболочки Земли и среды жизнедеятельности живых организмов) в ноосферу (мыслящую оболочку Земли). Природа, человечество и научная мысль рассматриваются Вернадским в их целостности через понятия биогеохимии и ноосферы. Резюмируя значение исследований данного отечественного ученого, А.Л. Яншин писал в предисловии к изданной в 1991 г. монографии В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление»: «...в книге содержатся глубокие мысли об эволюции человечества в геологическом и социально-историческом масштабах времени. Следует признать, что это первый во всей мировой литературе опыт обобщения эволюции нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса» [11, с. 11].

Изучение взаимодействия человечества и природы становится важной частью естественнонаучной мысли с эпохи Нового времени. В русле этого направления во второй половине XIX в. профессор Йенского университета Эрнст Геккель вводит понятие «экология» в качестве «науки о взаимоотношениях между живыми организмами и средой их обитания» [2, с. 1393]. Новая наука оказывается столь актуальной, что в последующие десятилетия происходит ее активное развитие и дифференциация, в результате которых появляются такие разделы экологии, как «общая экология», «экология животных», «экология растений» и «экология человека». Последний из перечисленных разделов («экология человека», или «социальная экология» [1]) стала интегративной наукой, включающей различные демографические и философские, социологические и экономические, географические и культурные, а также некоторые другие аспекты существования человечества. Кроме этого, на рубеже XX-XXI вв. развиваются экология города, техническая экология, экологическая этика, экоэстетика и др. научные направления, позволяющие констатировать «экологизацию» современной науки.

Через столетие после исследований Э. Геккеля одной из важных универсальных теорий, описывающих принципы взаимодействия человечества с окружающей средой становится концепция устойчивого развития. Впервые эта теория была описана в 1960-е гг. американскими социологами Е. Мишаном и К. Болдингом. Данные ученые видели в общественном развитии непрерывный и целенаправленный процесс. Увязав общественное развитие с экологией, экономикой и социологией, они разработали концепцию нулевого экономического роста. Мишану и Болдингу принадлежит также мысль о роли экологии в эволюции. В те же годы в биоэкологии появился термин «sustainable development», который в дословном переводе с английского означает «самоподдерживаемость» («sustain» - это «поддерживать, подкреплять»). Если рассматривать русский аналог термина «sustainable development» и разработанную в последующие десятилетия концепцию устойчивого развития (КУР), то в буквальном смысле речь идет о сбалансированном или поддерживающем развитии.

С конца 1960-х гг. термин «sustainable development» стал использоваться в связи с рассмотрением возможных противоречий между глобальным экономическим ростом и нехваткой природных ресурсов. В последующее десятилетие большинство западных стран стало соотносить свою экологическую политику с положениями устойчивого развития, все чаще применяя концепцию на практике. Примерно в те же годы концепция устойчивого развития уточняется благодаря решениям и резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН.

Первая конференция ООН по проблемам окружающей среды, развития и экологической безопасности прошла в Стокгольме в 1972 г. Это была первая попытка привлечь к решению глобальных проблем безопасности и мировую общественность, и правительства стран мира. Угроза атомной войны, публикации о глобальных угрозах, доклад группы Денниса

Л. Медоуза «Пределы роста» вызвали беспокойство мировой общественности. Стокгольмская конференция положила начало быстрому развитию международных и государственных организаций по сохранению окружающей среды. Практически во всех странах мира были созданы органы по охране окружающей среды, была организована координирующая международная структура ЮНЕП (филиал в России — ЮНЕПКОМ). В целом, в течение последующих 20 лет на программы мониторинга окружающей среды было выделено более 1 триллиона долларов.

Вторая конференция ООН по окружающей среде и развитию состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Новая декларация по окружающей среде и развитию постулировала в качестве первого принципа следующий: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» [23]. В дальнейшем эти принципы КУР получили широкое распространение и развитие в теоретических построениях и на практике.

Необходимо отметить, что СССР, а после его распада Российская Федерация принимали участие в работе конференций ООН по экологической проблематике. Наряду с более чем 180 другими странами наша страна приняла модель устойчивого развития как основу для национальной и международной политики не только в экологических, но также в социально-экономических и правовых вопросах. Так, в социально-демографическом плане требования к модели устойчивого развития предопределяют необходимость комплекса мер, направленных на улучшение качества жизни: на борьбу с нищетой, на регулирование роста населения, на сохранение здоровья человека, на формирование системы социально-экологической защищенности пожилых, женщин и детей, на расширение доступа различных слоев населения к информации, к качественному образованию и культурным формам проведения досуга [8; 15]. Изменение структуры потребления и системное улучшение человеческих ресурсов при этом могут быть рассмотрены как сферы применения концепции устойчивого развития, находящиеся на стыке социального, экономического, культурного, юридического, экологического и политического пространств.

По объективным причинам Российская Федерация не может остаться в стороне от решения описанных выше актуальных глобальных проблем. Однако, как и в других странах с переходной экономикой, в России существует значительное число сложностей экономического, правового, социального, политического и культурного характера для полноценного внедрения всех аспектов КУР в жизнь. Главными сложностями на пути реализации системы сбалансированного развития в нашей стране, на взгляд автора данной статьи, являются недостаток экономического потенциала для модернизации и слабое развитие гражданского общества для лоббирования потребностей современного развития без ущерба для интересов будущих поколений. В качестве частных вопросов и сложностей внедрения КУР в России можно выделить, например, проблему информационного обеспечения

принятия решений, отсутствие четко выраженной экологической политики государства, отсутствие экологического сознания у большинства населения.

Итак, смысл устойчивого развития заключается во внедрении таких способов деятельности человечества, которые удовлетворяют потребности настоящего времени, но не ставят под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. КУР констатировала «невозможность движения развивающихся бедных стран по пути, которым пришли к своему благополучию развитые богатые страны. Признано, что эта модель ведет к катастрофе: Земля не выдержит столь мощного потребления ее ресурсов и загрязнения окружающей среды» [10, с. 316]. Таким образом, главной целью концепции устойчивого развития является сохранение благоприятных условий существования, в том числе и для будущих поколений человечества.

Индикаторы концепции устойчивого развития

Теория устойчивого развития базируется на оценке деятельности хозяйствующих субъектов в трех основных сферах: экономической, экологической и социальной. «Развитие общества, при котором одновременно обеспечиваются положительные результаты во всех трех сферах, и будет характеризоваться устойчивостью, поскольку сможет обеспечить стабильное существование человечества, как в настоящем, так и в будущем», - полагают сторонники теории устойчивого развития [25]. Следующим важным этапом более детальной разработки КУР стало проведение в Йоханнесбурге в 2002 г. конференции ООН по устойчивому развитию. К этому времени были разработаны четыре группы основных индикаторов в системе концепции устойчивого развития: это социальные, экономические, экологические и институциональные индикаторы.

Если остановиться более подробно на системе индикаторов КУР, то для целей данного исследования можно выделить следующие индикаторы в качестве наиболее значимых:

- Социальные: индекс неравенства доходов; чистый уровень миграции; плотность населения; уровень грамотности взрослых; валовой внутренний продукт (ВВП), затраченный на образование; ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения; условия жизни; обучение в течение всей жизни (для людей 25-64 лет).

- Экономические индикаторы: валовой внутренний продукт на душу населения; чистая доля инвестиций в валовом внутреннем продукте; доля промышленных продуктов в общем объеме товарного экспорта; доля промышленности, интенсивно использующей невозобновимые природные ресурсы в производстве добавленной стоимости; подтвержденные запасы минеральных ресурсов; подтвержденные резервы энергии ископаемого топлива; общая официальная помощь развитию (ОПР), предоставленная или полученная как процент от валового национального продукта (ВНП); уровень безработицы; затраты на туризм.

- Экологические индикаторы: изменения в использовании земли, происходящие за определенное время; изменение состояния земли.

- Институциональные индикаторы: ученые и инженеры, занятые в исследованиях и экспериментальных работах на 1 млн. человек населения; затраты на исследование и эксперименты как процент от валового внутреннего продукта; доступ к информации (количество газет).

- Демографические индикаторы: пропорция местных туристов в крупных туристских центрах [4; 16].

Некоторые из перечисленных выше индикаторов будут проанализированы более подробно применительно к развитию творческих индустрий в мире и в России (в частности, в Санкт-Петербурге). Однако, аналитика урбанистической экологии и дефиниция творческих индустрий должны предварять рассмотрение перечисленных выше индикаторов КУР. Кроме этого, необходимо остановиться на специфике применения в нашей стране теории устойчивого развития как одного из важных способов решения стоящих перед человечеством вопросов о путях дальнейшего развития.

Творческие индустрии в контексте городского пространства

Комплексные исследования городских пространств, использовавшие достижения географии, социологии, экономической теории, культурологии и экологии привели к появлению концепций урбанистики (исследований городов), а также к пониманию города как экосистемы. «Материальное, символическое и социальное, объединяясь, создают всякий раз специфический вариант социозкологии. Социальные и экономические процессы, в которых соединено локальное и глобальное, в городе материализуются и только в городе возможны» [14, с. 147], пишет современный отечественный ученый-урбанист Елена Германовна Трубина.

В русле общемировых теоретических разработок происходит «нарастание понимания как социально сконструированных измерений природы, так и нерасторжимости природы и самых современных аспектов городской жизни» [14, с. 148]. Так, примеры применения акторно-сетевой теории Саймоном Шейфером, Донной Харавей, Джоном Ло, Брюно Латуром по отношению к исследованиям феноменов городской жизни позволяют говорить о «невозможности однозначного проведения их по ведомству либо естествознания, либо социальной науки, а главное — способностью проанализировать сложные сети, объединяющие различные инстанции власти и комбинации человеческих и нечеловеческих агентов в конструировании природы» [14, с. 148-149].

Наибольшее влияние на изменение экономической роли крупных западных городов за последние тридцать-сорок лет оказали такие факторы, как значительный рост мобильности труда и капитала, а также сокращение промышленного производства (деиндустриализация). Это означает, что последние несколько десятилетий промышленное производство из развитых стран Запады переносится в страны «третьего мира»; крупные фабрики и

заводы в старых городских центрах перестают функционировать, уступая место средним и малым предприятиям с небольшим по численности и высококвалифицированным персоналом; «флагманами» постиндустриальной экономики выступают фирмы из сфер информационных технологий (IT) и сервиса. Горожан и приезжих обслуживают торговые и развлекательные центры, туристические фирмы и учреждения культуры, кафе и рестораны, страховые компании и банки. «В центре городской экономической активности сегодня находится сервис» [14, с. 241]. Сосредоточившись на сфере обслуживания, город производит товары и услуги, важнейшей частью которых являются творческая и художественная, символическая и историко-культурная составляющие. В основе таких продуктов лежат знания, инновации, эстетика (привлекательный дизайн) и эмоциональная ценность. Именно такие продукты производят предприятия, которые относятся к сфере творческих индустрий и которые стали появляться в западных странах с конца XX в.

Несмотря на то, что термин «творческие (креативные) индустрии» (англ. «creative industries») уже более двух десятилетий входит в сферу профессионального интереса экономистов культуры, дискуссии об общезначимом определении и о содержательной части творческих индустрий продолжаются и в наши дни [7; 15]. Это можно объяснить тем фактом, что создание продуктов с высокой долей творческой составляющей характерно для многих отраслей экономики и не ограничивается только сектором культуры и искусства. общепризнанным и наиболее часто цитируемым определением творческих секторов является то, которое было дано в 1998 г. британским Департаментом культуры, медиа и спорта: «Креативные индустрии — это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которое несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [21]. Это фирмы, деятельность которых основана на разработке и внедрении креативных (творческих) разработок в сферах культуры, искусства и компьютерных технологий.

Организации культурных индустрий создают новые культурные блага, знания и способы культурного потребления, в том числе на основе интерпретации культурного наследия. При этом творческие фирмы являются в полной мере коммерческими предприятиями, главная (но не единственная) цель которых — получение прибыли. Культурные индустрии включают такие направления, как архитектура, ремесла, музыка, исполнительские искусства, реклама, дизайн интерьера и мебели, дизайн одежды, туризм, видео- и аудиопроизводство, графический дизайн, программное обеспечение для образования и развлечения, телевидение, радио, художественное творчество (живопись), литература и издательская деятельность.

Данный раздел посвящен важнейшим этапам распространения «креативных индустрий» в Европе и в мире, а также предпосылкам и последствиям их появления в экономическом, экологическом и социокультурном плане. Рассмотрение истории появления «креативных фирм» позволяет констатировать, что распространение предприятий творческих секторов и их объединений в промышленных городах Европы привело к возрождению кварталов, имевших экономические, социальные и культурные проблемы развития в период кризиса 1970-х гг. Считается, что впервые в мире творческие кварталы («креативные кластеры») как пример «креативных индустрий» появились в Великобритании в бывших промышленных городах: в Ливерпуле, Шеффилде и Манчестере. Данные города потеряли к 1980-м гг. свою роль центров тяжелой промышленности и стали депрессивными в экономическом, социальном и культурном смыслах. Для улучшения ситуации было принято решение о необходимости найти новое применение опустевшим промышленным кварталам. Городские власти, в определенной степени под давлением риелторов, стали стимулировать людей творческих профессий переселяться в реновированные фабрики и заводы, интерьеры которых, как оказалось, очень удобны для обустройства мастерских. Кроме этого, была осознана специфическая эстетика внутреннего пространства свободной планировки. В результате появились «креативные кластеры» (творческие кварталы), или «лофты». Важную роль для популяризации новых кварталов в Соединенных Штатах, а затем и по всему миру сыграла «Фабрика» Энди Уорхола, объединившая художников и технологические процессы производства произведений современного искусства.

Таким образом, энергетический и экономический кризисы спровоцировали перепрофилирование промышленных кварталов в новые городские центры притяжения людей творческих профессий. Затем эти кварталы стали привлекать людей нетворческих профессий со средними и высокими доходами, которым льстила близость «креативных» соседей. Так новые городские центры, населенные теперь художниками, музыкантами, дизайнерами, по мнению директора аналитического, проектного и консультационного агентства «Институт культурной политики» Михаила Борисовича Гнедовского, стали конкурировать с традиционными историческими центрами указанных городов. «Теперь они стали производить и продавать на мировых рынках не сталь и не текстиль, а «творческий» или «интеллектуальный» продукт: компьютерные и мультимедиа технологии, дизайн и т.д.» [19].

В теоретическом плане также можно констатировать значительный сдвиг в переосмыслении роли культуры в развитии экономики и стабилизации социальной среды. Вначале предприниматели, стимулировавшие заселение бывших промышленных кварталов творческими людьми, были озабочены лишь повышением привлекательности (то есть

стоимости) недвижимости в указанных районах. Позже оказалось, что появление «креативных кластеров» не только улучшает социальный и культурный климат в районе и в городе в целом, но также дает важные экономические и экологические эффекты в виде новых рабочих мест и прибавочной стоимости за счет высококвалифицированных производств, дающих невысокую нагрузку на экологическую обстановку региона.

Для классической новоевропейской культуры до середины XX в. главенствующей была идея участия культуры в развитии личности и общества. С развитием творческих индустрий произошло осознание возможности вклада культуры в экономическое развитие или возрождение городов и регионов, чтобы компенсировать потерю рабочих мест в промышленности и в сфере сервиса. Оказалось, что культура является важным сектором экономики, инвестиции в которую дают не всегда непосредственный и быстрый, но значительный эффект. Значимость культурного и эстетического компонента товаров и услуг возрастает, порождая новые места и способы культурного потребления. Соотношение между утилитарной и символической ценностью продуктов и сервиса меняется в пользу культурной и символической составляющей, полагают Скотт Лэш и Джон Урри [5, 27].

Важным экономическим преимуществом творческих кварталов является то, что креативные кластеры значительно меньше, чем тяжелая промышленность, зависят от ресурсной составляющей и слабее подвержены спадам промышленного производства. Креативные инновационные предприятия нацелены на производство и распространение на мировых рынках не станков, древесины, нефти или газа, а интеллектуального или творческого продукта, таких, как компьютерные или мультимедиа технологии, дизайнерские проекты или культурные фестивали.

Подводя промежуточный итог анализу влияния творческих секторов, можно отметить некоторые индексы концепции устойчивого развития, на которые «креативные кластеры» оказывают прямое или опосредованное воздействие. В социальном аспекте творческие фирмы способны снижать индекс неравенства доходов, создавая новые рабочие места для высококвалифицированных специалистов; привлекать в качестве внутренних и внешних мигрантов «креативных» (нестандартно мыслящих) людей; регулировать плотность населения за счет создания новых жилых и производственных кварталов на месте бывших фабрик и заводов; повышать валовой внутренний продукт, затраченный на образование; предлагать творческие формы досуга в виде обучения в сфере культуры и искусства в течение всей жизни, улучшая тем самым условия жизни.

В экологическом аспекте, как уже подчеркивалось, можно констатировать меньшую нагрузку на окружающую среду «креативных кластеров», нежели промышленного производства, особенно в сфере энергетики и тяжелой промышленности. Экономические индикаторы КУР пересекаются с демографическими в области развития туризма. Творческие сектора экономики, как туристические фирмы, предлагающие необычные

(интерактивные, «креативные» и театрализованные) туристические продукты, так и весь спектр иных творческих фирм способствуют повышению туристической привлекательности городов и регионов. Экономический эффект внедрения творческих предприятий и создания креативных кварталов сказывается на таких экономических индикаторах устойчивого развития, как повышение валового внутреннего продукта на душу населения и чистой доли инвестиций в валовом внутреннем продукте; снижение уровня безработицы; значительный рост инвестиций в туризм. В институциональной части КУР речь идет, в первую очередь, о развитии посредством творческих фирм информационных технологий и креативного информационного контента, а также рост затрат на исследования и эксперименты.

Российские творческие сектора: история, современность и перспективы

Мировой опыт переориентации с сырьевых отраслей на «культурные индустрии» необычайно актуален для России, в официальном и научном дискурсе которой провозглашается стремление перестать быть в первую очередь сырьевым государством, развивая постиндустриальные сектора. Правда, при этом в нашей стране делается крен в сторону инноваций в технологиях и производстве. О социальных и культурных новациях речь обычно не идет. В этом смысле представляется особенно важным исследование положительного опыта крупных городов, демонстрирующих симбиоз культурной и экономической жизни в регионах, которые географ Алан Скотт называет «креативными полями» [18].

Учитывая то, что в развитых странах Запада креативные индустрии составляют значительный и с течением времени все расширяющийся сегмент экономики, а также учитывая тенденцию российской экономики и культуры к дальнейшей вестернизации и глобализации, можно предположить, что в ближайшие годы произойдет расширение сфер деятельности креативных фирм и увеличение их количества. Если обратиться к истории творческих индустрий в нашей стране, то можно констатировать их постепенное и довольно медленное развитие, начиная с конца 1980-х гг. Слабое развитие подобной формы взаимодействия культуры и экономики, художественного наследия и предпринимательства можно объяснить целой совокупностью факторов, важнейшими из которых, как представляется автору данной статьи, являются три. Это представление о творческих людях как личностях, чуждых меркантилизму; отсутствие предпринимательских навыков у большинства населения, не только у художников и иных представителей креативных профессий и, последнее, отсутствие организационной, информационной и финансовой поддержки творческих фирм со стороны государственных и местных органов власти. Опыт же западных стран показывает, что в интересах городов и регионов власти должны стимулировать создание творческих секторов, оказывая им разнообразное содействие.

Однако, несмотря на все сложности, креативные индустрии постепенно развиваются и в нашей стране. По примеру западных «творческих кластеров» в России были созданы «креативные кварталы» в Москве (например, Центр современного искусства «Винзавод», Центр творческих индустрий «ПРОЕКТ-ФАБРИКА», дизайн-завод «Флакон»), Санкт-Петербурге, Перми и других регионах. Творческие отрасли создают новые культурные продукты, сервисы и способы их потребления. Кроме того, творческие фирмы предоставляют потребителю эти новые продукты и услуги по принципиально новым каналам. Преимуществом «креативных кварталов» является близкое (в одном здании, комплексе зданий или в одном квартале) соседство творческих фирм, которые могут вступать в кооперацию, стимулируя экономическую, культурную, социальную и креативную деятельность друг друга. «Креативные кластеры», используя новейшие технологии создания, воспроизведения и распространения культурных продуктов, получают непосредственную обратную связь с потребителем. Творческие фирмы, предлагающие культурные продукты и услуги, способны, таким образом, организовывать формы проведения досуга и обучения художественным практикам для людей любого возраста. Именно подобные «сервисные» функции являются одной из важнейших культурных задач «креативных секторов», т.к. помимо уровня дохода способ проведения досуга является показателем качества жизни населения.

Аналогичную немаловажную роль катализатора культурной жизни Петербурга играет первый в нашей стране «творческий кластер» - Арт-центр «Пушкинская-10». Он был создан в пустующем здании за Пушкинской улице в 1989 г. Независимые деятели культуры разработали концепцию и официально зарегистрировали негосударственную некоммерческую организацию Товарищество «Свободная культура». Для центра современного искусства с помощью городских властей здание на Пушкинской улице было реконструировано. За двадцать три года своей активной деятельности Арт-Центр «Пушкинская-10» приобрел известность в России и за рубежом, он ведет активную выставочную, концертную и образовательную деятельность, представляя современное актуальное искусство. Здесь расположились 6 галерей, концертные площадки, клубы, Театр-Концерт «ВАМПУКА», Арт-Радио, около 40 мастерских художников и музыкантов, 2 музея, библиотека, а также Арт-Бюро. На сайте «Пушкинской-10» предложены различные услуги для творческих деятелей: «Посетители Арт-Центра могут не только познакомиться с современным искусством, но и приобрести картины, графику, книги, альбомы, музыку, а также получить в информбюро «Культпросвет» информацию по истории питерского андеграунда. В студии изобразительного искусства можно научиться рисовать. Арт-Центр помогает творческим людям осуществить их художественные проекты. Художники могут получить возможность сделать выставку и каталог своих работ. Писатели и поэты, работая с нашими издательствами, могут напечатать свои книги. Музыканты, проводя концерты, могут получить запись своей музыки

на CD. Артисты получают возможность иметь видеозапись своих спектаклей и перформансов» [20].

С 1990-х гг. «Пушкинская-10» является членом международных организаций и представляет современное искусство Петербурга на мероприятиях различного уровня. В рамках данного исследования необходимо отдельно отметить фестиваль арт-пространств Петербурга («МАРТ-ПРОСТРАНСТВА»), который был организован в марте-апреле 2011 г. при поддержке «Пушкинской-10». Проект «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА», позиционировавшийся организаторами как масштабное событие в сфере современного петербургского художественного андеграунда, имел в качестве своей цели объединение и поддержку новых «творческих кластеров» Петербурга и усиление их роли в культурной жизни города. В рамках фестиваля «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА» в творческих кластерах были организованы перформансы, мастер-классы, кинопоказы, выставки, семинары и концерты.

Завершая краткий обзор петербургских «креативных кварталов», необходимо также упомянуть такие важные для культуры города творческие кластеры, как лофт-проект «Этажи», креативное пространство «Ткачи» и арт-пространство «Факел». Подробный анализ деятельности этих, а также иных креативных пространств города на Неве еще ждет своего исследователя. В целом, можно сделать вывод о том, что в «северной столице», как и в целом в мире, «креативные кластеры» и другие формы творческих предприятий являются активно развивающимся сектором экономики, деятельность которого положительно сказывается в различных областях жизни города: промышленной, инвестиционной, социальной, культурной и экологической.

Экологический аспект функционирования творческих индустрий

Если обратить внимание на экологический компонент деятельности творческих секторов, то, с одной стороны, можно заметить пока еще слабую представленность экологической тематики в работе креативных фирм, а, с другой, положительное влияние подобных предприятий на экологическую обстановку города. Из ярких примеров воздействия фестивального движения в Санкт-Петербурге как образца творческих индустрий на экологию и на экологическое сознание горожан, представляется необходимым упомянуть Международный экологический фестиваль искусств «КронФест», прошедший в пятый раз с 1 по 8 июня 2012 г. на острове Котлин. Проект, объединяющий искусство и экологию, подобрал в себя создание плакатов и фотографий экологической тематики, граффити-акции на мусорных баках, выставки арт-объектов из вторсырья, экологические перформансы, имеющие своей целью сохранение окружающей среды. В проектах фестиваля участвовали художники из Кронштадта, Санкт-Петербурга и других городов России, а также из Австрии, Белоруссии, Германии, Дании, Израиля, Латвии, Украины, Финляндии и Франции. Фестиваль в Кронштадте исследует возможности творческого («креативного») подхода к проблемам охраны

окружающей среды, ресурсосбережения и утилизации отходов. Он собирает творческих людей, представляющих разные виды искусства и работающих в рамках экологических проектов.

Рассмотрение экологического аспекта фестивального движения и в целом деятельности творческих фирм позволяет выявить взаимосвязь социального прогресса и экологического самосознания горожан. Проведение экологических акций и фестивалей, хоть и являются разовыми мероприятиями, но способствуют росту экологической грамотности, взаимодействию внутри городского сообщества, гармонизации и эстетизации городского пространства и, в результате, снижению социальной напряженности и росту доверия. Не случайно «Кронштадский вестник» писал о положительной оценке горожанами фестиваля «КронФест»: «Кронштадтцы, ежегодно в июне принимающие у себя экологический фестиваль искусств, тоже довольны. Ведь после «КронФеста» побережья и парки становятся чище, а в городе появляется несколько новых достопримечательностей, созданных из дерева, камня и металлолома» [22].

Итак, деятельность творческих фирм, в частности, может способствовать превращению города в «креативную экосистему» [26]. Под «креативной экосистемой» американские ученые, вошедшие в 2003 г. в группу «The Creative 100» и сформулировавшие «Мемфис-манифест» [14; 26], понимают некий проект идеального города. В таких городах как должны развиваться культура и различные виды искусств, всевозможные формы культурного потребления, в том числе в виде активной ночной жизни, должны быть в наличии уютные и озелененные жилые кварталы, оживленный центр и, как ключевой момент, творчески ориентированные горожане, стимулирующие друг друга на создание и реализацию новых креативных идей. В частности, творческие сектора способствуют реализации таких принципов устойчивого развития территорий, как 12 пункт Градостроительного кодекса России 2004 г.: «Создание объектов социальной инфраструктуры, необходимой для образовательно-культурного и духовного развития здорового, творчески активного общества, причем с учетом различия возрастных групп и стимуляцией общества к активному взаимодействию» [25] и некоторых пунктов 14 принципа, посвященного «стимуляции отношений, приводящих в движение жизнь сообщества» [25] (это «деловые отношения в рамках сообщества» и «совместные мероприятия», такие как фестивали, ярмарки, праздники).

Заключение

Подводя итог данному исследованию, представляется необходимым остановиться на следующих основных выводах:

1) анализ социальной экологии, урбанистики и теории устойчивого развития показал их эвристическую ценность при изучении экологического, экономического и социокультурного контекста распространения творческих индустрий;

2) рассмотрение творческих секторов экономики в рамках концепции устойчивого развития позволило выявить их роль как важного и перспективного фактора экономических и социокультурных трансформаций в современной России и, в частности, в Санкт-Петербурге;

3) выявление взаимосвязи творческих индустрий с другими сферами городской жизни (экономикой, культурной и социальной ситуацией, экологией, градостроительством и правовыми аспектами) дало основания для утверждения о положительном кумулятивном эффекте от деятельности креативных фирм;

4) анализ творческих секторов как нового фактора экономического и социокультурного развития обнаружил, что подобные фирмы и их объединения в виде «креативных кластеров» еще только начинают формироваться в нашей стране, но имеют перспективы дальнейшего активного роста;

5) аналитика экологического аспекта деятельности творческих фирм позволила констатировать взаимосвязь социального прогресса и экологического самосознания регионального сообщества.

Итоговый вывод данного исследования заключается в том, что в Санкт-Петербурге, как и в целом в мире, предприятия творческого сектора являются активно развивающейся сферой, деятельность которой положительно сказывается в промышленной, инвестиционной, социальной, культурной и экологической областях жизни регионов.

В данной научной работе использованы результаты проекта «Инновационные формы взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий», ТЗ №56, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

Список использованных источников:

1. Алимов А.А. Социальная экология: наука, образование, культура // Экологический императив устойчивого развития России.- СПб, 1996.- С. 91-100.
2. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; СПб: Норинт, 1999.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Отв. ред. А. Л. Яншин.— М.: Наука, 1991.
4. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). /Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеев — М.: ЦПРП, 2001.
5. Лэш С., Урри Дж. Хозяйства знаков и пространства (введение). // Экономическая социология. Т. 9. № 4. Сентябрь 2008. С. 49-55.
6. Матецкая М.В. Культурные индустрии как инновации в культуре, менеджменте, технологиях. Сборник конференции, ф-т менеджмента НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург, Санкт Петербург: Инфо-да, 2011, С. 96-105.

7. Матецкая М.В. Творческие индустрии: перспективы социально-экономической трансформации // Вестник Института Экономики РАН, 2011. № 3. С. 192-206.
8. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие. Учебное пособие. Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2009.
9. Перелет Р.А. Выявление показателей устойчивого развития // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. ВИНТИ —1995. — № 6.
10. Петров К.М. Экология человека и культура: Учебник для вузов. — 2-е изд. — СПб: Химиздат, 2000.
11. Предисловие и примечание А.Л. Яншина //Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Отв. ред. А.Л. Яншин — М.: Наука, 1991.
12. Соля Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. №3. С. 130-140.
13. Социология искусства: Учебник — СПб.: Изд-во «Искусство-СПб», 2005.
14. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2011.
15. Flew T. and Cunningham S.D. (2010). Creative Industries After the First Decade of Debate. The Information Society, 26(2).
16. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. Third Edition. NY, 2007.
17. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. L.: Sage, 1994.
18. Scott A. The Cultural Economy of Cities: Essays on the Geography of Image-Producing Industries. L.: Sage, 2000.
19. Электронный ресурс: Гнедовский М.Б. Творческие индустрии: Стратегия инновационного развития URL: <http://old.interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm> Дата обращения 07.11.2011.
20. Электронный ресурс: сайт Арт-центра «Пушкинская-10» URL: <http://www.p-10.ru/about-2/> Дата обращения 03.05.2012
21. Электронный ресурс: сайт Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании Department for Culture, Media and Sport (1998) Creative Industries Mapping Document URL: <http://www.creativitycultureeducation.org/research-impact/exploreresearch/creative-industries-mapping-document-1998,10,PAR.html> Дата обращения 29.12.2011.
22. Электронный ресурс: сайт газеты «Кронштадтский вестник» URL: <http://kronvestnik.ru/culture/3174> Дата обращения 08.08.2012.
23. Электронный ресурс: сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml Дата обращения 11.07.2012
24. Электронный ресурс: сайт журнала IR magazine Russia & CIS URL: <http://www.ir-russia.ru/news/Sustainable-investment-14022011.htm>. Дата обращения 21.06.2012

25. Электронный ресурс: сайт консультационно-инжинирингового центра «КМС-Консалтинг» URL: <http://cmsconsult.ru/expertise/sustainable-development/territories/principles-territories> Дата обращения 10.07.2012.
26. Электронный ресурс: сайт Мемфис-манифеста URL: <http://www.memphismanifesto.com> Дата обращения 10.10.2011.
27. Электронный ресурс: сайт ЮНКТАД UNCTAD, Creative Economy Report 2008, URL: http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf Дата обращения 12.11.2011